

«ФИЛОСОФИЯ СПОРТА» В ДИСКУРСЕ УКРАИНСКОГО ПОСТЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье представлена современная философия спорта в контексте неомарксистских студий киевской философской школы 70-х годов XX ст., продолжателем традиций которой является концепт современного украинского постэкзистенциалистского мышления. В данном случае, философия спорта представляется синтезом философии экзистенциализма, которая пытается своеобразно решить противоречия между свободной, творческой сущностью человека и его тягостным, обремененным социальными обстоятельствами существованием, может, по мнению автора, наилучшим образом раскрыть процесс включения человеческой телесности в социокультурное пространство и спортологии. Спорт – это выход человека за пределы своих наличных, явных возможностей. Дается дефиниция: спорт – это такой вид физической культуры человека, который использует присущие ему игровые и состязательные свойства для поддержания, совершенствования и преобразования своей телесности. Источником экзистенции спорта является постоянное мифотворчество человека, проявляющееся в бесконечном его стремлении к самореализации, самовыражению, выявлению наличных и потенциальных, врожденных и приобретенных качеств. При этом предлагается на рассмотрение научной общественности определение и структура предмета относительно новой для украинской общественности области знания – «философии спорта»: философия спорта – это междисциплинарная область знания о сущности и смысле спорта как социо-культурного феномена, создающего и воссоздающего в образах физической культуры эталоны человеческой телесности. В структуру предмета предлагается включить онтологическую, антропологическую, аксеологическую и феноменологическую проблематику.

Ключевые слова: *философия спорта, постэкзистенциалистское мышление, телесность, онтология, аксеология, культура.*

*Ibragimov M. M.**

«PHILOSOPHY OF SPORT» IN DISCOURSE OF UKRAINIAN POST EXISTENTIAL THINKING

The article presents the modern philosophy of sport in the context of neo marxistic studies of Kyiv philosophy school of 1970-s, which is followed by the concept of modern Ukrainian post existential thinking. In this case the philosophy of sport is presented as a synthesis of philosophy of existentialism, which tries to solve the contradiction between free and creative essence of human being and its hard encumbered with social conditions existence, can, in authors point of view, describe the process of including human corporality in social and cultural field and sociology. Sport means that a person comes out of his explicit possibilities. There is a definition: sport is a type of human physical culture, which uses its playing and competitive features to keep, improve and convert its corporality. The source of existence of sport is a permanent creating of myths, which manifests in endless will to self-realization, self-expression, discovering implicit and potential qualities. The definition and structure of the subject of new sphere of knowledge is suggested to the scientific society: philosophy of sport is interdisciplinary sphere of knowledge about the essence and mean of sport as social and cultural phenomenon, which creates and recreates the etalons of human corporality in physical culture. It is supposed to include in the structure of the subject ontological, anthropological, axiological and phenomenological problems.

Key words: *philosophy of sport, post existential thinking, corporality, ontology, axiology, culture.*

* E-mail: Mikhail-ibragimov0@rambler.ru.

Современный спорт из когда-то обособленного и довольно экзальтированного, событийного явления, привилегированного в одни времена и преследуемого в другие, плотно вошел в повседневную жизнь человека, образуя полноценную и взаимосвязанную с другими специфическую сферу общественной жизнедеятельности. При всей неоднозначности и даже крайней противоположности взглядов на социальную значимость спорта, многообразии его понятийно-терминологических определений становится общепринятым утверждение о том, что спорт является социально-культурным феноменом, колоритным конструктом исторического цивилизационного процесса.

Наряду с познавательным и практически-преобразовательным творчеством человека спорт активизирует физическую и двигательную активность его телесности и тем самым создает своеобразную спортивную реальность, требующую философского осмысления. Спорт образует своеобразный водораздел в осмыслении реальной бытийности человека на материальную, физически-предметную область и духовно-идеальную, мотивационно-побудительную трансцендентальную силу. Поэтому он постоянно испытывает на себе двустороннее влияние как таинственных, заложенных в природе тяготений к жизнеосуществлению Бенедикт Спиноза (1632-1677 гг), так и неиссякаемых, беспредельных демонических сил человеческой духовности Макс Шелер (1874-1928 гг).

Анализ литературных источников последних публикаций показывает, что спорт рассматривается в различных культурологических ипостасях как во взаимосвязи с другими духовными образованиями (мораль, право, политика, религия, искусство), так и с материальными сферами жизнедеятельности человека (экономика, техника, информатика). С инфраструктурой, создающей необходимые условия для спортивной подготовки и всего образа жизни спортивных фигурантов. В украинском философском континууме философия спорта еще не приобрела широкого распространения и развивается в философии телесности, где фундаментально исследуется ее метафизичность [2], эпистемологическая составная человеческой телесности [5], соматическое

бытие персоналистского мира личности [1]. Важное теоретическое подспорье составляют работы украинских феноменологов в той части, когда речь идет о телесном опыте (В. Кебуладзе). Особое место в становлении экзистенциалистской философии спорта на украинской ниве имеет диссертационное исследование С. В. Могилевой [8].

Цель исследования: попытка вычленив из совокупности накопившегося знания о сущности спорта собственно философскую составную и представить современную философию спорта, которая возникла как самостоятельное направление в англо-американской аналитической философии, в контексте неомарксистских студий киевской философской школы 70-х годов XX века, продолжателем традиций которой является современное украинское постэкзистенциалистское мышление. При этом предложить на рассмотрение научной общности дефиницию и структуру относительно новой области знания – «философии спорта».

Каждый раз когда философия со своим специфическим видением настоящего в единстве прошлого и будущего проникает в более глубокие пласты общественной жизнедеятельности, на поверхность выходят множество вопросов определения предмета самой философии и областей знаний, к которым она обращается. Поскольку «философия спорта» определяется как междисциплинарная область знания между философией и физкультурно-спортивной наукой, то необходимо соотнести их предметные области и определить таким образом точки соприкосновения. Общим объектом их исследования является человек как биосоциальное и психофизиологическое, а главное – деятельное существо, преследующее в своей жизни возможность реализации определенных целей. Отсюда вытекает его двойственная сущность как духовного и физически-телесного существа и предполагает соответственно в его изучении многообразие научных подходов и поливариантности современных мировоззренческих парадигм, одной из которых является экзистенциалистская антропология.

Подчеркнем, что философия спорта не должна претендовать на статус науки по

двум причинам. Во-первых, научность знания предполагает рационалистическую систематизацию его в исторической логике становления теории предмета исследования. Спортивная наука завоевала своё место в ареале наук тем, что чётко сформулировала свой объект, предмет, принципы и методы исследования и на этой основе формулирует специфические закономерности спортивной деятельности. В. Н. Платонов сформулировал базовое понятие теории спорта как науки и показал, что целью ее теории «является познание, описание, объяснение и предсказание объективных закономерностей, процессов и явлений спортивной деятельности, составляющих предмет её изучения и включающих социальные, организационные, методические, педагогические, биологические и другие аспекты, с учётом тесной взаимосвязи спорта со сферой информации и другими смежными областями» [12]. Таким образом, В. Н. Платонов в дефиниции спортивной науки закладывает все составляющие ее элементы и тут же подчёркивает: «абсолютному количественному выражению, а тем более формализации, знания в области спорта не поддаются» [12]. Подобное утверждение предполагает ещё философское, смысловое определение теории спорта, то есть – философии спорта.

Во-вторых, спорт философичен по своей сути. Целеполагающая идея спорта состоит в дерзких намерениях человека выйти за пределы самого себя, на наличном реальном бытии своей телесности реализовать внутренний духовно-физической и творческий потенциал. В этом смысле спорт как и вся физическая культура, будучи едва ли не главнейшим видом человеческой деятельности, нацелены не только на выживание, адаптирование человека к постоянно изменяющейся окружающей среде, но и на установление господства над внешней и собственной природой.

Таким образом, во взаимосвязи с другими сферами функционирования общества спортивная реальность активно обнаруживает содержание своего существования, что позволяет раскрыть противоречивые тенденции её развития и составить структуру предмета философии спорта. Спортивная деятельность в соотношении с «идеей спор-

та» образуют онтологическую философскую проблематику как способа бытийности человека в мире и, следовательно, как первого структурного раздела философии спорта. Философская онтология предполагает определение исходных мировоззренческих позиций, многообразием которых насыщена современная духовная ойкумена.

В эпоху виртуализации мира, когда под воздействием глобальных информационных технологий кардинально изменяются человеческие ориентиры жизни, многократно возрастает ответственность философии за будущее человечества. Какой путь она будет ему озарять: затянет его в сети символических призраков разорванного на куски воображения или же будет заниматься благородным, но неблагодарным осмыслением «пути истинного». Философия – это метафора жизни, но не сама жизнь, хотя существует и философская жизнь, образно говоря, как жизнь идей, которые своевольно и прихотливо конструируются в воспаленном сознании мыслителей и причудливо воплощаются в действительность. Историки философии отмечают современную сумятицу лихорадочных исканий выхода из критической ситуации, в которую попала западная научно-технологическая цивилизация, в результате чего ставится под сомнение выживание человека как биологического вида. Отсюда в философии наблюдается бум в артикуляции телесности как манифестации средств для его спасения через осознание ответственности человека за свое самосохранение.

Следовательно, источником экзистенции спорта является постоянное мифотворчество человека, проявляющееся в бесконечном его стремлении к самореализации, самовыражению, выявлению наличных и потенциальных, врожденных и приобретенных качеств. Спорт – это выход человека за пределы своих наличных явных возможностей. Здесь начинается необъёмное поле философских размышлений о спорте. Иными словами: *спорт – это такой вид физической культуры человека, который использует присущие ему игровые и состязательные свойства для поддержания, совершенствования и преобразования своей телесности.* В этом ракурсе философия экзистенциализ-

ма, которая пытается своеобразно решить противоречия между свободной, творческой сущностью человека и его тягостным, обремененным социальными обстоятельствами существованием, по мнению автора, может наилучшим образом раскрыть процесс включения человеческой телесности в социокультурное пространство, а «философию спорта» можно отнести к одному из направлений современного постэкзистенциалистского мышления. В этом плане в постэкзистенциалистское мышление пытается синтезировать созидательный гуманистический культурологический опыт освоения человеком мира, что позволяет модернизировать философско-гуманитарное мышление, «которое функционирует в новом варианте абсолютно необычному и отличающемуся от традиционно известных его форм» [3].

Вторым разделом в структуре философии спорта является его антропология, исходящая из сущности спорта, адекватно отражающего природу человека, а именно: 1) потребности в игре; 2) потребности в реализации собственного эго (эгоизм); 3) потребности в публичном признании творческих способностей и декомпенсирующего зрелищностью неудовлетворенных собственных амбиций.

Идеи основателя философской антропологии М. Шелера, осуществившего поворот философии от понимания проблем мироздания к человеку как первооснове всего сущего или «высшей основы бытия», непосредственно относятся и к спортивной деятельности, в которой осуществляется стремление человека к самосовершенствованию. По мнению М. Шелера, человек содержит в себе «коварную двоякость»: как живое существо, с одной стороны, есть природной данностью, то есть животным, а с другой стороны, «сущностным образованием». Поэтому формой его существования являются два начала – «жизненный порыв», заложенный в основании природы, и «дух», формирующие личность индивида [13]. Не вдаваясь в подробное изложение теории философской антропологии подчеркнем, что «виталистический монизм» насквозь пронизывает спорт, в целеполагающей установке которого есть выход за пределы те-

лесной ограниченности индивидуального «Я» и слияния с внешней телесно-духовной организацией мира. В соответствии со своими задачами философия не занимается изучением строения тела, а также биологического организма человека, что составляет сферу специальных наук. Ее предметом является осмысление «способа включения телесного бытия в мир человека, в культуру и социальные отношения, в деятельность и противоречия, что здесь возникают» [4].

Философская спортивная антропология должна стать примером осмысления соотношения живого тела с духовным началом, под воздействием которого оно теряет свою «грубую» телесность и превращается из номинативного «вместилища души» в образование, душа которого «всегда выпрашивает ослабления своего проявления» [10].

Спорт как игра приоткрывает занавесу таинственной сущности души, поскольку она преобразует свое тело в непривычные и необычные для него роли. Жизнь, по словам У. Шекспира, - это театр, в котором люди, как актеры постоянно разыгрывают остро сюжетную личную драму. Трагичность жизни спортсмена состоит в том, что он сознательно лишает себя многих удовольствий. Изнурительным тренировочно-подготовительным процессом и крайним напряжением сил во время выступлений постоянно рискует потерять здоровье. Спорт - это очарование молодостью, которая, как правило, не заботится о последующих годах. Тем самым спорт имеет неотвратимую магическую притягательную силу, обнаруживая в игре, «секреты человеческого бытия». Спортивное соревнование с его непредвиденностью результатов можно сравнить со спонтанной импровизацией непроизвольной детской игры, в которой личностью ребенка движет безликий интерес (играют «просто так», игра для игры). А. Эйнштейн утверждал, что секреты атомной бомбы – ничто, по сравнению с таинствами детской игры.

Небезынтересным для философской спортивной антропологии есть положение экзистенциалистов о том, что в движениях телесности проявляется грациозность его вхождения в окружающий социум. Тело виртуозно соприкасается с другими участниками дви-

жения и таким образом по мнению Ж.-П. Сартра обнаруживает свою свободу как сущностную черту человека. «Грациозное действие, – пишет он, – поскольку оно открывает тело как точное орудие, дает ему в каждый момент оправдание его существования». Непосредственно касается облика спортсмена также слова Ж.-П. Сартра о том, что «самое грациозное тело – тело обнаженное, которое своими действиями окутывает себя невидимой одеждой, полностью скрывая свою плоть, хотя плоть целиком присутствует перед глазами зрителей» [11].

Морис Мерло-Понти в отличие от Э. Гуссерля в своей феноменологии тела-субъекта показывает, что именно физическое тело является источником психологической интенциональности. А потому проведение феноменологической редукции в понимании человеком его тела на примере «спортивного тела» позволяет осознанию им того, что будучи физико-соматическим телом он органически связан с природой и является его неотъемлемой частью [7].

Кстати, к антропологической проблематике обращаются не только философы, но и ученые в области физического воспитания и спорта. Один из основоположников науки, изучающей движение во всех его проявлениях, – кинезиологии А. Н. Лапутин писал, что «кинезиология – наука о мышцах и выполняемых ими движениях, но если говорить о психологическом аспекте, то это понятие гораздо шире – это наука о движении наших чувств, мыслей и мышц» [6].

В поле зрения антропологии спорта должен оставаться его публичный, зрелищный компонент, который раскрывает коллективистскую сущность человека как соучастника и творца культурно-исторического процесса. Спорт показывает лучшие образцы мужества, которое согласно Аристотелю является не только индивидуальным, но и общесоциальным качеством. К тому же спорт воспитывает волевые черты, уверенность в себе, развивает изначально заложенное в самой идее спорта человеколюбие, конфуцианскую частицу мира – «жэнь».

Спорт учит соучастливости: «сорадоваться» в случае победы и сочувствию в случае проигрыша в соревнованиях. Человек как «моральное существо» по И. Канту,

если не знает горечи поражения, не может осознать радости успеха. В этой связи вспоминается народная мудрость: «Не было бы счастья, да несчастье помогло!». Тем более, что «счастье от успеха» носит кратковременный характер, а закономерная победа всегда таит и элемент случайности. В этом смысле философия спорта фокусирует смыслообразующую противоречивость человеческого бытия.

Продолжением и усилением названной проблематики есть третий структурный раздел философии спорта – аксиология спорта. В нем предполагается сосредоточить уже широко обсуждаемую в научной и публицистической литературе морально-этическую проблематику.

Введенный в научный оборот неокантианством термин «аксеология», которым обозначается учение о ценностях, в отличие от терминов «антропология», «феноменология», «эпистемология», получил широкое распространение на постсоветском пространстве. Многие физкультурно-спортивные научные исследования посвящены изучению ценностных ориентаций различных категорий населения на культурологический потенциал спорта и физического воспитания. Можно было бы приветствовать широкое распространение этого термина как важного методологического инструментария в познании социальных ориентаций людей, в том числе и в отношении к физической культуре и спорту, но к сожалению при этом наблюдается постепенное смещение акцентов от привычного для марксистов учения об идеалах как духовных исторических Абсолютах, ориентирующих практическую человеческую деятельность в сторону бытующих ценностно-зависимых отношений между людьми. Ценности вне идеалов теряют свой смысл. Один из основателей аксиологии Генрих Риккерт (1863 - 1936) писал, что проблема ценности есть проблема значимости самой ценности. Под влиянием общественных идеалов в каждую эпоху происходит переоценка ценностей. И в наше время необходимо переосмысление, а значит и переоценка уже «переоцененных ценностей» (Ф. Ницше). Это особая тема, в данном же случае подчеркнем, что аксиология в широком понимании

включает в себя не только учение о ценностях, но и об их смысле, в структуру понятия которого входят «идеалы» и «цели».

Представители баденской философской школы постулируют «третье царство» ценностей, которое именуется «царством смысла». В этом понимании в аксиологии спорта, как и в физической культуре в целом, необходимо обнаружить смыслообразующую нить в жизнедеятельности человека с тем чтобы ценностные ориентации превращались в *ценностные убеждения*. Интериоризация ценностей в жизнедеятельности индивида происходит под влиянием бытующих в обществе нравственно-этических норм.

В аксиологии спорта необходимо разрабатывать экзистенциалы воли, совести, ответственности, а не конструировать абстрактную, безотносительно к каким-либо историческим условиям величину. Историософия свидетельствует: если на предыдущих этапах культурно-цивилизационного процесса разные формы физических упражнений возникали из естественной потребности физической нагрузки на соматiku человека, а также врожденного тяготения к игровой взаимосвязи между биологическими особями и зафиксировано в ходе дальнейшей эволюции в стремлении к общению, то в современных условиях интеллектуализации всех сфер общественной жизнедеятельности такой потребности не существует. Изменился интерес к физическим нагрузкам, а также игровой компонент в культуре, хотя многие по старинке уповают на сознательность человека в его понимании полезности физических упражнений. Более того, многими педагогами занятие физическими упражнениями понимается как излишество. Белорусский преподаватель С. В. Молчанов (1991) отмечает: «Ведь наше физическое состояние постоянно в той или иной мере является препятствием интеллектуальному и духовному совершенству».

Этим умалется творческая и созидательная сила сознания человека, его деятельно-преобразовательная сущность, что в принципе не соответствует идеалам спорта, которые одухотворяют и воспаляют человеческую телесность на социальную активность, в чем и состоит смысло-жизненная проблематика спортивной морали.

К тому же ценности спорта и физического воспитания всегда подвержены воздействию идеалов эпохи и той философии, которая их обосновывает. Распространенное в наше время нищезанятие и отрицание некоторыми «постмодернистами» значимости прежних идеалов, гуманистических традиций приводит к тому, что при межличностном общении становятся архаизмами слова «совесть», «честь», «достоинство», «порядочность», «альтруизм». Их уже относят к средневековому лексикону. Вместо этого в обществе стали распространенными худшие, унаследованные от своего первобытного состояния выживания и модифицированные под цивилизацию такие проявления некультурной человеческой природы, как злобная зависть, животная ненасытность, ожесточенность, агрессия, которые способствуют разрушению красоты и величия человеческой сущности.

Обстоятельства жизни таковы, что человек постоянно находится под воздействием стрессовых ситуаций, вызывающих общественную депрессию. Нарушается морально-психический контроль за биологической целостностью организма. На поверхность в поведенческом акте человека выходят «пещерные инстинкты», которые в разной степени проявляются и в спортивной деятельности: «в боях без правил», в далеких от спорта безобразных плотских соревнованиях, в использовании в женском спорте присущих биологической природе мужчин видов (тяжелая атлетика, бокс) и упражнений, нарушающих женскую обаятельность. Отметим, что использование «мужских» приемов в подготовке девушек-гимнасток способствует выработке в их организме мужского гормона тестостерона, уродующего женскую природу. Это называется гиперандрогенией. Извращенное понимание женской эмансипации и буквально понятого равенства, нарушает природный баланс соотношения «инь»-«янь», что приводит к ложному гермофродизму: «маскулинизации женщин» и «феминизации мужчин». Все этому пытаются найти моральное оправдание циничным по своей сути требованием победы «любой ценой», игнорируя веками испытанный принцип обесценивания цели в результате нечеловеческих средств её достижения.

Спорт утверждает философию добра и отсекает метафизику зла, хотя постоянно испытывает на себе тлетворное его воздействие. Подтверждением данному тезису является логика истории развития спорта, его видов и общественных движений. Она заключается в постепенном охвате все более широких слоев населения: от спорта высших достижений, требующего экстремальных испытаний физических и психических свойств человека (олимпийского, профессионального, коммерческого), к массовому спорту, общественному движению «спорту для всех», организованному под эгидой ЮНЕСКО. Целью его является забота о сохранении и восстановлении здоровья нации.

Таким образом, аксиология в разрезе философии спорта должна осовременить, наполнить новым содержанием его идеологию в соответствии со всеусиливающейся тенденцией выявления в спорте гуманистической добротворческой сущности.

В качестве выводов укажем: спорт как реальный объект познавательной деятельности может выступать в разнообразных ипостасях как науки, искусства, политики, морали, бизнес-структуры, социального института и в последнее время в философии. В отличие от других видов и направлений теоретического и практического осмысления спорта именно философия, с высоты исторического сознания аккумулирует опыт телесно-духовного освоения человеком мира.

Философия спорта – это междисциплинарная область знания о сущности и смысле спорта как социокультурного феномена, создающего и воссоздающего в образах физической культуры эталоны человеческой телесности.

Список литературы

1. Газнюк, Л. М. Соматичне буття персонального світу особистості / Л. М. Газнюк. – Харьков : ХДАФК, 2003. – 356 с.
2. Гомілко, О. Метафізика тілесності: концепт тіла у філософському дискурсі /

О. Гомілко. – Киев : Наукова думка, 2001. – 340 с.

3. Ємельяненко Г. Д. Цінності та постекзистенціалістське мислення. / Г. Д. Ємельяненко, К. Ю. Райда, С. Л. Шевченко. – Киев – Санкт-Петербург : ПАРАПАН, 2012. – 150 с.

4. Жаров, Л. В. Человеческая телесность: Философский анализ. – Ростов : Р У, 1988. – С. 128.

5. Косяк, В. А. Эпистемология человеческой телесности / В. А. Косяк. – Сумы : Университетская книга, 2002. – 363 с.

6. Лапутин, А. Н. Кинезиология – учение о двигательной функции организма человека / А. Н. Лапутин // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2002. – № 4. – С. 3-18.

7. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург : Ювента наука, 1999. – 605 с.

8. Могільова, С. В. Сучасний спорт в екзистенціальному та соціально-комунікативному вимірах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філософ. наук: спец. 09.00.03 / С. В. Могільова; Харк. нац.ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Харьков, 2008. – 18 с.

9. Молчанов, С. В. Триединство физической культуры. Историко-теоретический анализ социально-педагогической системы / С. В. Молчанов. – Минск, 1991.

10. Рождественський, А. Ю. Феноменологія тілесності у просторі життєвих перспектив особистості / за наук. ред. – С. Д. Максименка. – Київ, 2005. – С. 102.

11. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии : [пер. с фр.] / Ж.-П. Сартр. – Москва : АСТ МОСКВА, 2009. – 609 с.

12. Теория спорта : учеб. пособие / под ред. В. Н. Платонова. – Киев : Вища школа, 1987. – 423 с.

13. Шелер, М. Философское мировоззрение // М. Шелер. Избранные произведения. – Москва, 1994. – С. 70.